

Через полчаса мама ушла, сославшись на какие-то домашние дела, а Элисса ненадолго осталась, чтобы меня подлечить. Авелин вначале немного протестовала, но потом всё же помогла бабушке восстановить часть потраченной на меня маны.

Оставшись наедине, я задумался о странных действиях Элиссы с Осси. Она словно что-то спросила у паука, а он ей ответил. Значит ли это, что им управляет не она? А кто тогда? И что она спрашивала? Взяв в руки Осси, я попытался повторить магию Элиссы, но у меня ничего не вышло. Ну да ладно, не знаю, что она там задумала, но бабушка ведь не будет мне вредить, правда?

В последующие дни я занимался медитациями, более углубленными изучениями техник и читал книги, принесенные Марком. Элисса с Алексом приходили ко мне через день по очереди и накладывали всё то же укрепляющее иммунитет заклинание.

Через четыре дня вернулась Авелин и принесла свежеделанную куклу, сказав, что управилась быстрее, чем планировала. В её словах была какая-то странная неуверенность, но я так и не смог допытаться с чем она связана. Может быть, она просто сомневается насчет внешнего вида?

С этого дня, я вплотную занялся роанскими техниками. Меня несколько беспокоило то, как на мои действия отреагируют стражи за дверью и инквизиция в целом, но про меня, кажется, вообще забыли. Воодушевившись таким невниманием, я просил проходящую ко мне Авелин проговаривать буквы по одной в алфавитном порядке. Сам же я блокировал магией слух и пытался распознать звуки одним лишь магическим восприятием. Довольно быстро у меня начало получаться, и я даже смог не только почувствовать звук, но и воспроизвести его магией, немного напугав Авелин. Для волшебника использовать магию для такого нереально, но я-то колдун, мне ничего произносить не надо, и у меня с этим проблем нет. Кроме того, я много времени до этого искажал голос магией, так что работать со звуком умею. Если продолжу тренироваться в этом направлении, то смогу не только слышать, но и говорить при помощи магии.

Кукла, которую принесла Авелин, была сантиметров двадцать в высоту с подвижными ногами, руками и даже кистями. В ней чувствовалось какое-то слабенькое, едва заметное духовное присутствие, но возможно, это отпечаток души самой Авелин, которая потратила на создание куклы время и силы. Пальцы, увы, сделать подвижными не получилось, потому что это очень тонкая и сложная работа, на которую ушло бы слишком много времени. Зато, как я и просил, кукла была из ясеня. Кроме того, когда мы с Авелин договаривались о внешнем виде, я отрезал и передал ей прядь своих волос, чтобы она из них сделала волосы кукле, благодаря чему создать духовную связь получилось чуть проще.

Однако, закончив с созданием духовной связи, я довольно быстро застопорился. Связь нужно было укрепить, и очень сильно, но методы для этого в технике переноса сознания и в технике боевой марионетки несколько отличались. Пока я сидел в раздумьях, как это скомбинировать, Осси незаметно поднялся по ножке стула и начал забираться на меня. Переключив на него

внимание, я снова заметил ту странную ауру. Он что-то хочет мне подсказать?

Осси забрался мне на голову, и я почувствовал, как в меня пытается вторгнуться чужая мана. Это не было чем-то резким и агрессивным, как при использовании боевой магии, а скорее такой себе мягкой волной, которая используется для манипуляций с сознанием. Немного поколебавшись, я впустил в себя ману, исходящую от Осси.

Я почувствовал влияние разума, чужого и незнакомого, но вполне человеческого. В сознании замелькали образы. Что-то подобное делал наставник, когда обучал меня основам колдовства. Постепенно я начал понимать, что от меня требуется и, не откладывая дело в долгий ящик, приобнял куклу и ушел в медитацию. Осси корректировал мои действия и давал направляющие подсказки. Конечно, с первого раза создать прочную духовную связь у меня не получилось, но так и должно быть, это постепенный процесс.

В последующие недели я вплотную занялся освоением новых техник и укреплением духовной связи с моей марионеткой. Я боялся, что на это уйдет очень много времени, но помощь неведомого манипулятора, действующего через Осси, оказалась неоценимой. За это время я смог немного его узнать, ловя некоторые мимолетные обрывки мыслей, и окончательно уверился в том, что это не Элисса, не наставник, и вообще не знакомый мне человек. Однако какой-то враждебности от него не исходило, так что я не особенно беспокоился по этому поводу.

Под конец мая мне, наконец, удалось более-менее освоиться с техниками, и я готовился к тому, чтобы как-то выпустить марионетку во внешний мир. Можно было бы порадоваться, однако параллельно с изучением техник, мое состояние начало ухудшаться. Под вечер стабильно повышалась температура, появилась ломота в костях. Обычная утренняя зарядка, которая раньше лишь разогревала организм и давала заряд бодрости, начала даваться с трудом.

Я решил, что дальше откладывать не стоит, и в очередной раз, когда Авелин пришла меня навестить, передал ей обратно куклу. Я опасался, что стража задержит её, но Авелин свободно прошла мимо них. Такое невнимание меня даже немного насторожило, но может быть, у стражей было задание досматривать только входящих?

Я не знал, как моя марионетка будет восприниматься другими магами, поэтому выждал часик для верности, чтобы не светить аурой в Амирсане. Я лег поудобнее и сконцентрировался на духовной связи, запуская технику переноса сознания. Я впервые делал это с марионеткой за пределами камеры, так что не знал, какими будут ощущения, и получится ли у меня вообще.

Я понял, что чувствую вокруг себя что-то плотное и кожаное... сумка... точно, Авелин ведь положила марионетку в сумку. Но почему я дальше ничего не чувствую? Я потянулся сразу во все стороны, стремясь расшириться и охватить большее пространство. Моя аура расцвела, как цветочный бутон, и я смог, наконец, почувствовать Авелин и окружающую местность. У меня и правда получилось! Судя по брусчатке под ногами, до дома Авелин ещё не добралась, и всё ещё была в городе. Чтобы привлекать поменьше внимания у встречающих магов, я приглушил ауру, значительно уменьшив радиус восприятия.

Вместо этого я сконцентрировался на звуках. Хотя мои тренировки с Авелин и принесли немалые плоды, и я теперь могу спокойно разбирать слова (по крайней мере, пока их произносит Авелин), но вот все остальные звуки... вот, например, чувствуется какой-то ритмичный звук. Это шаги? Или это трется сумка об одежду? Или это где-то рядом стучат молотком? В таком вот задумчивом погружении я и продолжил исследовать мир звуков, пока Авелин не добралась до дома.

Авелин перекинулась несколькими словами с мамой и пошла в свою комнату. Если реплики Авелин я ещё более-менее разбирал, то вот что ей говорила её мама, было совсем непонятно. Впрочем, возможно, мне мешает сумка и множество фоновых звуков. Авелин зашла в свою комнату, и повесила сумку на стул. Скрываться было больше не от кого, и я снова распустил ауру, исследуя окрестности. Авелин переодевалась в домашнее, двое младших братьев увлеченно во что-то играли у себя в комнате, а её родители сидели на кухне.

Решив, что это вполне подходящее время, чтобы показать себя, я аккуратно выбрался из сумки. Тело куклы ощущалось каким-то непослушным и неуклюжим, хотя я и мог управлять им, почти как своим собственным. Впрочем, тут мне помогала магия, ведь зачем пытаться встать на ноги или куда-то вскарабкаться, если можно просто оттолкнуть магией пол и взлететь? Кукла ведь гораздо легче моего тела, и для полета не тратится столько энергии.

Я взлетел над стулом, Авелин тут же заметила мои перемещения и испуганно замерла. Опасаясь инквизиторов, я так толком и не объяснил ей, что собираюсь сделать, и летающая кукла стала для Авелин большим сюрпризом. Нужно как-то её успокоить.

- П-р-и-в-е-т, - не без труда произнес я, фактически синтезируя звуки магией.

Я старался, чтобы это было похоже на мой обычный голос, но Авелин от такого приветствия, кажется, испугалась ещё больше. Она схватила с полки небольшой молоток и с силой запустила его в меня. Я привычно остановил его магией, но не рассчитал, что мое тело теперь очень легкое. Сила противодействия заставила меня пару раз кувыркнуться в воздухе, пока я не затормозил, отталкиваясь от стен и потолка. Похоже, мне придется пересмотреть некоторые способы применения магии.

Авелин, впрочем, на молотке не остановилась и взяв в руки стул, осторожными шагами приближалась ко мне.

- Я И-н-а-э-ль, у-с-п-о-к-о-й-с-я.

- Инаэль? - переспросила Авелин. Мне пока что было ещё очень трудно различать интонации, но кажется, она растерянна.

- Э-т-о м-о-я м-а-р-и-о-н-е-т-к-а. Я у-п-р-а-в-л-я-ю ей из А-м-и-р-с-а-н-а.

После этих слов Авелин, наконец, немного успокоилась и даже опустила стул.

- Фух... ты меня напугал, у тебя очень странный голос.

- П-р-о-с-т-и. М-н-е п-о-к-а с-л-о-ж-н-о р-а-б-о-т-а-ть со з-в-у-к-о-м.

Авелин приблизилась и аккуратно взяла на руки марионетку.

- Круто! Инаэль - живая кукла! - воскликнула Авелин и погладила меня по голове. Я, естественно, ничего не почувствовал, кроме самого факта поглаживания. - Получается, ты можешь управлять ей, и так перемещаться по всему городу?

- П-о-к-а ч-т-о э-т-о т-р-у-д-н-о. П-о-м-о-ж-е-шь м-н-е о-с-в-о-и-ть-с-я?

- Конечно, - кивнула Авелин.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/449648>